

В. Д. Стариченок (Минск)

РУССКИЙ ЯЗЫК В НАЧАЛЕ НОВОГО ВЕКА: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Язык, являясь непосредственным воплощением мышления, вмещает в себя всё познавательное богатство человека и закрепляет в материальной форме его индивидуальное и общественное сознание. Он поддерживает стабильность огромного массива знаний, фиксирует и передает от поколения к поколению специфику этносоциокультурных норм, поддерживая таким образом преемственность и устойчивость этнического менталитета.

Какова же специфика развития русского языка в начале нового тысячелетия? Какие приобретения и потери можно в нём обнаружить? Современное состояние русского языка определяется рядом взаимосвязанных факторов, прежде всего экстралингвистических. Трансформации государственного устройства, экономического уклада, социально-политической жизни, идеологических доминант повлекли за собой значительные изменения на всех уровнях языка (и прежде всего в его лексике). Попробуем кратко охарактеризовать эти изменения.

1. В постсоветской цивилизации наблюдаются изменения когнитивной базы, смена культурных парадигм, переоценка социальных и нравственных ценностей, смещение акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие. За короткий срок проведена широкая десемантизация лексики, выражающаяся в снятии с нее идеологической окраски, устранении и замене советизмов. Наблюдается и процесс ресемантизации – возвращения к жизни старых слов типа *гимназия, лицей, муниципалитет, дума, губернатор, арендатор*.

2. Происходит ослабление традиционной для русского языка трехчленной антропонимической модели имени собственного (имя – отчество – фамилия). Причину неупотребления отчества исследователи видят в подражании западной двухчленной модели, в модной европеизации.

3. Ярчайшей чертой языкового развития конца XX в. стала активизация процесса заимствований из английского языка в его американском варианте, вызванная необходимостью обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий и понятий из области политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды, спорта. В научной и научно-популярной литературе последних лет такие заимствования детально описаны, поэтому мы ограничимся лишь констатацией факта так называемой «английской болезни» и указанием на то, что нет никакого смысла ставить искусственные заслоны этому естественному процессу. Безусловно, не все заимствования закрепятся в языке, но их появление свидетельствует об активных процессах, происходящих в языке и обществе. И основная задача лексикографов – упорядочение и унификация заимствований на основе их контекстного окружения и частоты употребления, приведение их в соответствие с нормами литературного языка

4. Как тенденцию в морфологии, следует отметить увеличение количества сложносокращенных слов и названий (*НТВ, ОРТ, КПР, ЛПДР, ЕЭС, ДПР*). Новым для языка являются сокращения имен и фамилий известных людей: *ВВП* (вместо В. В. Путин), *БАБ* (вместо Б. А. Березовский). Такая компрессия собственных имен является скорее бравированием свободой слова журналистов, а не острой необходимостью экономии языковых средств.

5. Расширяются синтаксические связи слов, возникают новые и переосмысливаются известные фразеологизмы типа *кредит доверия, перетягивание каната, акулы бизнеса, шоковая терапия, теневая экономик, черный нал, скоропостижные переговоры*.

6. Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных публичных выступлений, спонтанных высказываний, ослабление официальной цензуры и контроля привели к резкому снижению культуры речи. Нарушение норм по размаху можно сравнить с первым послереволюционным десятилетием. Поэтому на страницах газет и журналов, в сети Интернет можно встретить такие заключения: *«Над русской живой речью совершается насилие и глумление. Иноязычный потоп залил русский язык. Эфир заполнен низкокачественной речью. Слова-паразиты, арготизмы, обсценная и уголовная лексика, элементы блатного языка и даже брань расцветают в радио- и телепрограммах и оказывают влияние не только на эмоциональный, эстетический уровень общения, но и на интеллект индивида и нации»*. И с этими заключениями отчасти нельзя не согласиться.

Многие ошибки связаны с неправильным произношением и ударением (часто они вызваны русско-белорусским билингвизмом), с неправильным употреблением предлогов и падежей, неверным выбором слов из синонимического ряда, смешением паронимов, иноязычных слов и элементов различных функциональных стилей, что приводит к нечеткому оформлению мысли, появлению двусмысленности высказывания. В речи работников средств массовой информации нетрудно обнаружить плохо оформленные мысли и неправильные языковые конструкции, злоупотребление сочетанием *как бы*, которое активно употребляется во всех жанрах: *Мы как бы об этом уже говорили. Я как бы являюсь профессором кафедры. Известная актриса, спрошенная, как она себя чувствует в новом браке, ответила: «Я как бы счастлива». Есть как бы профессионалы в министерстве. Я буду с вами в этом смысле совершенно как бы откровенен. Мы как бы здесь единомышленники. На зарплату как бы не проживешь*.

И поэтому не случайно сегодня возникла проблема экологии языка и культуры, проблема загрязнения языковой среды. И в решении этой проблемы мы возлагаем большую надежду на новые технологии преподавания, инновационные учебно-методические комплексы и тренажеры, новые словари и справочники, на реформу русского языка, работа над которой началась в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН еще в 1991, на эффект от подготовки и переподготовки публицистов, ведущих программ, комментаторов, дикторов, возможно, эффект от штрафных санкций, применяемых к нарушителям языковых норм. Эти и многие другие вопросы

призвана решить федеральная целевая программа «Русский язык», финансирование которой в 2004-2005 гг. составит 104 млн. 982 тыс. российских рублей. Безусловно, результат может быть достигнут только тогда, когда не только филологи, но и все специалисты школы и вуза будут участвовать в формировании культуры речи и эстетического вкуса учащихся и студентов.

Язык, обеспечивая коммуникацию и непрерывную связь поколений, в равной степени принадлежит прошлому, настоящему и будущему. Прогнозирование, научно обоснованное предвидение будущего языка сегодня высказывается в различных работах. Не случайно историк русского языка А.А. Потебня недвусмысленно утверждал: «Основной вопрос всякого знания: откуда и, поскольку можно судить по этому, куда мы идем». Исследование и экстраполяция (перенесении в будущее устойчивых черт прошлого и настоящего) устойчивых тенденций в развитии языка может служить надежным основанием для различного рода прогнозов. Среди основных черт русского языка в будущем К. Горбачевич («Русистика», 1990, № 2) называет его возможный переход от синтетического строя к аналитическому (развитие по типу английского языка), стандартизация отдельных сторон языка, увеличение его словарного запаса, сближение с языком науки. М. Эпштейн (журнал «Знамя», № 9, 2000) считает, что русский язык в силу интеграционных процессов потеряет свою национальную принадлежность и по алфавиту, лексике и даже по грамматике волеется в мировой язык, составленный на базе латинского алфавита. Такая пугающая перспектива имеет свои основания, ибо латинизация русского алфавита прогрессирует. Сегодня не являются редкостью латинские вкрапления в русские тексты, а также кириллическо-латинские гибридные написания типа *Disney's час, PR-центр, end, ИскRENнее TV, Ровуесник*. На латинице осуществляются почти все формы и стандарты письменного общения в электронных средствах коммуникации.

В будущем скорее всего возрастет сознательное управление языком, когда дизайнеры-лингвисты, используя современные ноутбуки, а не громоздкие картотеки, смогут заниматься изобретением и внедрением новых слов и наименований (и не только только рациональных, но и удовлетворяющих вкусам новых поколений). Способ развития русского языка не через заимствования, а через восстановление древней системы корней, воскрешение не востребуемых слов активно пропагандирует известный писатель А. Солженицын.

Когда-то Федор Тютчев писал: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется. И нам сочувствие дается, как нам дается благодать». И нам представляется очевидным, что будущее языка в значительной мере зависит от того, удастся ли нам сохранить природную самобытность языка, национальную культуру, образование. Ведь язык, сформировавший наше мышление, культурный генофонд, у нас один, и значит, первейшая наша забота – сохранить это человеческое сокровище, не дать ему вымереть и угаснуть.